

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00012

УДК 343.13

Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: назначение и основания производства

А. Т. ВАЛЕЕВ – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент;

О. А. БЕЛОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент;

Н. В. СОФИЙЧУК – начальник учебно-методического управления Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье анализируются проблемы законодательной регламентации стадии возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, ее назначения, оснований для производства, изложена правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данным вопросам, приведена практика Европейского Суда по правам человека по пересмотру судебных решений, вступивших в законную силу.

Авторами рассматриваются отличия института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств от иных производств по пересмотру судебных решений, прежде всего от производства в суде кассационной или надзорной инстанции; исследуются основания для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, приводится перечень обстоятельств, которые относятся к новым, вновь открывшимся, а также иным новым. На основании проведенного анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и судебной практики предлагается ввести в УПК РФ понятие «иные вновь открывшиеся обстоятельства».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств; пересмотр приговоров; отмена приговора; изменение приговора; основания изменения приговора; виды судебных решений.

12.00.09 – Уголовный процесс

Stage of resumption of criminal proceedings of new and newly discovered circumstances: appointment and grounds of proceedings

A. T. VALEEV – Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the North-West Institute (branch) O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor;

O.A. BELOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute (branch) O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor;

N. V. SOFIYCHUK – Head of the Educational and Methodological Department of the O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article analyzes the problems of legislative regulation of the stage of the resumption of proceedings in view of new and newly discovered circumstances, its purpose, grounds for proceedings, sets out the legal position of the Constitutional Court of the Russian

Federation on these issues, describes the practice of the European Court of Human Rights on the review of court decisions that have entered into force.

The authors examine the differences between the institution of the resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances from other proceedings for the review of court decisions, primarily from proceedings in a court of cassation or supervisory review; the grounds for the resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances are investigated, a list of circumstances that relate to new, newly discovered, and also other new ones is given. Based on the analysis of the current criminal procedure legislation and judicial practice, it is proposed to introduce the concept of "other newly discovered circumstances in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: criminal proceedings; resumption of production due to new and newly discovered circumstances; review of sentences; annulment of sentence; sentence change; grounds for changing the sentence; types of court decisions.

12.00.09 – Criminal procedure

Производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств наряду с кассационным и надзорным производством является способом проверки приговоров, определений и постановлений судов, вступивших в законную силу. Многие обстоятельства объективно могут быть неизвестны суду в момент судебного разбирательства и провозглашения приговора, а кассационное и надзорное производство имеют свои ограничения. В российском уголовном судопроизводстве институт возобновления производства ввиду новых обстоятельств появился впервые в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и применялся на протяжении всего существования советского и постсоветского уголовно-процессуального законодательства [1, с. 40–63].

Предметом пересмотра в порядке возобновления производства уголовных дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств являются вступившие в законную силу судебные решения судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (ч. 1 ст. 413 и ст. 417 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 127 УПК РФ посредством данной процедуры может быть пересмотрено вступившее в законную силу судебное решение, принятое в процессе как судебного, так и досудебного производства.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 02.02.1996 № 4-П отметил, что по своему содержанию и предназначению возобновление дел, то есть их новое рассмотрение, выступает в качестве механизма, дополняющего все обычные способы обеспечения правосудности приговоров. Этот вид производства, имеющий как бы резервное значение, используется, когда неприменимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты. В силу этого в литературе

получила широкое распространение идея, что институт возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств имеет резервное значение по отношению к иным способам пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу [7, с. 200].

Такая вторичность обусловлена фактом, что УПК РСФСР от 27.10.1960, действовавший на момент принятия рассматриваемого постановления Конституционного Суда Российской Федерации, исходил из абсолютно-го запрета выявлять и устранять в надзорном порядке любые судебные ошибки, если дело было рассмотрено в качестве высшей надзорной инстанции Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, вне зависимости от качества соответствующего решения (ст. 371, 374 УПК РСФСР). Данные решения могли быть пересмотрены только в рамках возобновления производства ввиду новых обстоятельств.

Вместе с тем в соответствии с положениями ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, который правомочен отменять свои собственные решения. Таким образом, необходимость существования какой-то резервной, дополнительной судебной инстанции по отношению к надзорной в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует.

На основании изложенного более верной представляется точка зрения, согласно которой механизм возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств может и должен использоваться для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений сам по себе, а не тогда, когда возможности

их исправления в кассационном порядке и порядке надзора оказались исчерпанными. В этом смысле по отношению к этим производствам он не должен восприниматься как резервный [16, с. 340]. Сходного мнения придерживается А. В. Давыдов, отмечая, что данный институт вполне самостоятелен и применяется не вместо или после надзорного производства, а вполне самостоятельно [3, с. 111].

Конституционный Суд Российской Федерации в вышеуказанном постановлении подразделяет процессуальные стадии на обычные и особые, относя к числу последних и стадию возобновления уголовных дел ввиду новых обстоятельств. В юридической литературе используются также термины «экстраординарные стадии» [14, с. 521] или «исключительные стадии» [10, с. 6].

В этой связи В. А. Давыдов придерживается точки зрения, согласно которой в настоящее время не имеется никаких препятствий к тому, чтобы и производство в надзорной инстанции, и возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в теории уголовного процесса рассматривать как вполне ординарные или нормальные стадии. Автор указывает, что нет ничего чрезвычайного, исключительного или экстраординарного в пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по уголовному делу и исправлении судебной ошибки, допущенной вследствие неосведомленности суда относительно обстоятельств, имеющих важное значение для правильного разрешения уголовного дела, поскольку большая часть этих обстоятельств в принципе не может быть обнаружена до вступления судебного акта в законную силу. В современных условиях данный вид проверочного производства если и можно рассматривать как производство исключительное, то только с точки зрения его соотношения с общепризнанным правовым принципом правовой определенности [3, с. 99–100].

Полагаем, однако, что именно последнее обстоятельство и свидетельствует об исключительности, экстраординарности данной стадии. В этой связи считаем важным также отметить, что, например, в практике Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) стадии, направленные на пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, также не относятся к числу обычных, ординарных. Согласно многочисленным его решениям они находятся за рамками обычных средств внутренней пра-

вовой защиты и являются экстраординарными производствами.

Большое значение имеет вопрос об основных отличиях института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств от иных производств по пересмотру судебных решений, прежде всего от производства в суде кассационной или надзорной инстанции.

Как отмечается в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2007 № 6-П, основанием для пересмотра судебных актов в кассационном и надзорном порядках выступают судебные ошибки, проистекающие из материалов уголовного дела, неправильной их оценки судом и неверного применения материального закона. Производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств возбуждаются в связи с ошибками, возникшими из таких фактических или юридических обстоятельств, которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу.

Кроме того, предусмотренные законом основания пересмотра приговора, постановления, определения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предопределяют процессуальную специфику его практического осуществления. В отличие от апелляционного, кассационного и надзорного производств, заключающихся в повторном исследовании судом, в сущности, одних и тех же материалов уголовного дела, производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств предполагает, в частности, осуществление процессуальных действий и принятие решений, характерных не только для судебного, но и для досудебного производства [16, с. 340–341].

Институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в российском законодательстве регламентируется положениями гл. 49 УПК РФ. Как отмечается значительным числом авторов, правоотношения, возникающие в ходе рассматриваемой стадии процесса, урегулированы не в полной мере, кроме того, в указанной главе имеются и очевидные противоречия. Сказанное характерно как в целом для всего правового института возобновления производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, так и для составляющих его элементов. Вследствие этого правоприменители сталкиваются с неизбежными трудностями реализации положений УПК РФ о

производстве по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам [8, с. 14].

Статья 413 УПК РФ, подвергаясь за последние годы весьма существенным изменениям, устанавливает основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

К вновь открывшимся обстоятельствам закон относит:

1. Установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления.

В отношении рассматриваемого обстоятельства в научной литературе возникает несколько проблемных вопросов:

1) возможно ли отнести к основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ, добросовестное заблуждение потерпевшего или свидетеля, ошибочное заключение эксперта или ошибочность перевода?

Абсолютное большинство авторов справедливо отмечают, что при решении данного вопроса необходимо учитывать, что законодатель исходил из того, что показания свидетеля или потерпевшего, заключение эксперта должны быть заведомо ложными. Следовательно, такую ситуацию нельзя отнести к основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ [2, с. 41–42; 5, с. 88]. Этот же подход реализуется в рамках судебной практики.

Безусловно, данные ситуации не охватываются ни одним из предусмотренных ст. 413 УПК РФ оснований, в том числе и «иными новыми обстоятельствами», которые упомянуты в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ. В этой связи мы полагаем, что перечень оснований возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств нуждается в совершенствовании;

2) могут ли в качестве данного основания выступать заведомо ложные показания обвиняемого и подозреваемого?

В судебной практике встречаются случаи, когда обвиняемый оговаривает другое лицо в совершении преступления, а затем сам заявляет о заведомой лжности своего ого-

вора или это выясняется в результате произведенного расследования или судебного разбирательства [2, с. 46].

2. Установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления (примером может служить постановление президиума Орловского областного суда от 13.09.2012).

3. Установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела. По указанному основанию следует квалифицировать преступления, совершенные не только профессиональным судьей, но также и членом коллегии присяжных заседателей, как это осуществлено в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2014 по уголовному делу № 25-Д14-9.

Частью 5 ст. 413 УПК РФ определено, что вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены не только приговором, но и постановлением или определением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела по упомянутым нереабилитирующим основаниям.

В этой связи К. В. Лиджаев справедливо отмечает, что из перечня лиц, чьи постановления о прекращении уголовного дела могут устанавливать вновь открывшиеся обстоятельства, необоснованно исключен прокурор, ведь по результатам рассмотрения уголовного дела, поступившего к нему от органа дознания с обвинительным актом, он вправе вынести постановление о прекращении уголовного дела [7, с. 202].

Значительное число авторов выступают с критикой ч. 5 ст. 413 УПК РФ в той части, где вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены только постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Такой подход законодателя представляется ошибочным, поскольку факт совершения преступления против правосудия, квалифицируемый как вновь открывшееся обстоятельство, может быть установлен и в случае прекращения уголовного дела по иным основаниям [3, с. 193–194].

Критике подвергают исследователи и положения УПК РФ, не предоставляющие воз-

возможность возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, когда на основании собранных доказательств устанавливаются факты, с очевидностью свидетельствующие о неправомерности вступившего в законную силу судебного акта, но производство по уголовному делу не может быть завершено приговором либо решением следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела ввиду того, что оно приостановлено [2, с. 99; 5, 109–110; 3, с. 193–196; 16, с. 342].

Важно отметить, что не только законодатель, но и судебная практика, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, идет по пути ограничительного толкования положений ч. 5 ст. 413 УПК РФ [3, с. 194–195].

Мы согласны с мнением, что каждый случай необоснованного осуждения или оправдания лица наносит ущерб интересам правосудия, существенным образом нарушает права и законные интересы граждан, что свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений в ч. 5 ст. 413 УПК РФ [5, с. 109–110].

Новыми обстоятельствами, которые могут служить основанием для пересмотра судебного решения, являются:

1. Признание Конституционным Судом Российской Федерации примененного судом в конкретном уголовном деле закона не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Как отмечается исследователями, определенную правовую проблему представляет ситуация, при которой при рассмотрении жалобы в Конституционном Суде Российской Федерации правовая норма признается конституционной, но с выявлением ее конституционно-правового смысла, исключающего иные ее толкования в практике [12, с. 83–84]. Согласно содержанию п. 1. ч. 4 УПК РФ такое решение не может рассматриваться как новое обстоятельство. Вместе с тем, насколько данное положение является правильным, вопрос спорный.

2. Установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Важно отметить, что ЕСПЧ не является вышестоящей судебной инстанцией по от-

ношению к судебным системам государств – участников конвенции. В связи с этим он неправомочен отменять или изменять судебные решения, постановленные национальными судами, давать обязательные для исполнения указания по внесению изменений в законодательство. ЕСПЧ лишь рассматривает конкретные жалобы в целях установления наличия или отсутствия нарушений требований конвенции и присуждения в соответствии со ст. 41 конвенции справедливой компенсации потерпевшей стороне.

В целом отнесение данного основания к новым обстоятельствам не является бесспорным. Как правильно отмечается в литературе, нарушение прав и свобод человека делает решение суда незаконным. Соответственно, можно говорить о том, что постановление ЕСПЧ выступает новым обстоятельством, влекущим за собой незаконность ранее постановленных национальными судами решений. Однако если исходить из того, что постановлением ЕСПЧ только устанавливается факт нарушения конвенции, но при этом сам факт нарушения не возникает как результат деятельности ЕСПЧ, а существует уже на момент разрешения дела национальными судами, процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам также вполне применима [13, с. 66].

3. Наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Включение данного основания возобновления производства ввиду новых обстоятельств в УПК РФ было связано с вынесением Конституционным Судом Российской Федерации постановления от 16.05.2007 № 6-П, в котором неконституционными были признаны нормы УПК РФ, не позволявшие возобновить производство ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в случае наступления новых общественно опасных последствий преступления после передачи дела в суд первой инстанции. Нельзя не отметить, что данное решение Конституционного Суда Российской Федерации не было принято единогласно: в особом мнении судья С. М. Казанцев отметил, что рассмотренные в постановлении нормы УПК РФ нельзя признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку они направлены на защиту признавае-

мых Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами прав осужденного (оправданного). Кроме того, они не лишают потерпевшего права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту в установленных законом процессуальных формах.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 16.05.2007 № 6-П, была подтверждена и развита в постановлении от 02.07.2013 № 16-П, где Конституционный Суд Российской Федерации признал положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в том числе во взаимосвязи с ч. 2 ст. 252 УПК РФ, которые исключают в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Как правильно отмечают исследователи, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в постановлении № 16-П, допускает возвращение дела прокурору для изменения квалификации судом по собственной инициативе [11, с. 197].

Необходимо подчеркнуть, что указанные решения Конституционного Суда Российской Федерации вызвали неоднозначную реакцию юридической общественности. В частности, в литературе можно встретить высказывания о кардинальном изменении вектора развития уголовного судопроизводства, поскольку на смену таким революционным преобразованиям, как расширение сферы действия принципа состязательности сторон, пришло реакционное движение в направлении, резко противоположном ранее взятому либеральному курсу [4, с. 98, 100–101].

Мы согласны с теми авторами, которые полагают, что данные постановления вполне обоснованны [6, с. 294].

4. Иные новые обстоятельства.

К иным новым обстоятельствам можно отнести, например, ситуации, когда якобы убитый оказался жив, осужденный заявляет, что оговорил соучастника, эксперт заявил, что ошибся при производстве экспертизы, и другие, которые невозможно полностью предусмотреть заранее [9, с. 168].

Сам перечень обстоятельств, которые могут повлечь возобновление производства по делу, по которому уже принято и вступило в силу решение суда, является предметом многочисленных дискуссий. В литературе обосновывается точка зрения о недопустимости отсутствия строгих критериев в этой сфере. Аналогичного мнения придержива-

ется и Конституционный Суд Российской Федерации [14, с. 523].

Многие авторы отмечают неудачность формулировки «иные новые обстоятельства», поскольку в большинстве случаев речь фактически ведется не о иных новых обстоятельствах, а о иных вновь открывшихся обстоятельствах. Различие данных понятий состоит в том, что первые устанавливаются расследованием, а вторые этого не требуют. В этой связи нередко предложения ввести в УПК РФ также понятие «иные вновь открывшиеся обстоятельства». В целом такое нововведение имеет под собой основания, однако может несколько запутать правоприменителей [2, с. 70; 5, с. 88].

Важным моментом при определении того, какие обстоятельства могут быть признаны иными новыми обстоятельствами, является то, что согласно ч. 4 ст. 413 УПК РФ новыми обстоятельствами являются только такие фактические обстоятельства, которые не были ранее предметом исследования по делу в силу объективных причин, а не в результате упущения со стороны органов предварительного расследования.

Таким образом, по итогам рассмотрения возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств считаем возможным сформулировать некоторые выводы.

Стадия возобновления уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в настоящий период не может считаться резервной по отношению к другим стадиям уголовного судопроизводства, поскольку имеет свой предмет производства, свои задачи, круг субъектов, процедуру и т. п. Механизм возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств может и должен использоваться для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений сам по себе, а не тогда, когда возможности их исправления в кассационном порядке и в порядке надзора оказались исчерпанными.

Перечень обстоятельств, которые могут повлечь возобновление производства по делу, по которому уже принято и вступило в силу решение суда, является предметом многочисленных дискуссий. В литературе обосновывается точка зрения о недопустимости отсутствия строгих критериев для перечисления обстоятельств, влекущих отмену вступившего в силу решения суда.

Перечень иных новых обстоятельств не установлен и вообще не является исчерпы-

вающим, если исходить из позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Тем не менее на практике большинство уголовных дел пересматривается по последнему из указанных новых обстоятельств основанию (наличие иных новых обстоятельств). Необходимо отметить, что многие авторы отмечают неудачность формулировки «иные новые обстоятельства», поскольку в боль-

шинстве случаев речь фактически ведется о иных вновь открывшихся обстоятельствах. Отличие в данном случае заключается в том, что первые устанавливаются расследованием, проведенным в порядке, предусмотренном УПК РФ, а вторые этого не требуют. В этой связи предлагается ввести в УПК РФ также понятие иных вновь открывшихся обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бородинова, Т. Г.** Институт пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория, история формирования, особенности структуры : монография / Т. Г. Бородинова. – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2011. – 144 с. – ISBN 978-5-91718-151-6.
2. **Ведищев, Н. П.** Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Н. П. Ведищев. – Москва : Юрлитинформ, 2003. – 256 с. – ISBN 5-93295-079-X.
3. **Давыдов, В. А.** Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. А. Давыдов. – Москва, 2011. – 403 с.
4. **Дикарев, И. С.** Уголовный процесс: «тихая революция» сменилась реакцией / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. – 2013. – № 3. – С. 98–103.
5. **Зумакулов, А. Д.** Институт возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как гарантия прав и свобод личности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. Д. Зумакулов. – Кисловодск, 2005. – 219 с.
6. **Костромин, В. Ю.** Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в свете постановления Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-п «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» / В. Ю. Костромин // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 293–295.
7. **Лиджаев, К. В.** Проблемы реализации института уголовного судопроизводства ввиду вновь открывшихся обстоятельств / К. В. Лиджаев // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 200–205.
8. **Оксюк, Т. Л.** Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Т. Л. Оксюк // Законность. – 2014. – № 1 (951). – С. 14–19.
9. **Петрухин, И. Л.** Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И. Л. Петрухин. – Москва : Проспект, 2009. – 192 с. – ISBN 978-5-392-00508-6.
10. **Рыжаков, А. П.** Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам / А. П. Рыжаков. – Москва : Фименъ, 1997. – 96 с. – ISBN 5-900855-71-6.
11. **Смирная, Л. В.** К вопросу о возобновлении уголовного судопроизводства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в свете концептуальных тенденций развития уголовно-процессуального законодательства / Л. В. Смирная // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 6. – С. 195–198.
12. **Соколов, Т. В.** Возобновление производства по уголовным делам лиц, обращавшихся в Конституционный Суд Российской Федерации: реальность и перспективы совершенствования уголовно-процессуальной формы / Т. В. Соколов // Социология и право. – 2014. – № 1 (23). – С. 82–92.
13. **Султанов, А. Р.** Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека / А. Р. Султанов // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 64–72.
14. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / ответственный редактор Л. А. Воскобитова. – Москва : Проспект, 2013. – 694 с. – ISBN 978-5-392-10406-2.
15. **Хоменко, С. М.** Проблемы законодательного регулирования возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / С. М. Хоменко // Юристы-правоведы. – 2008. – № 4. – С. 40–41.
16. **Шаталов, А. С.** Правовые и организационные основы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / А. С. Шаталов // Вопросы правоведения. – 2013. – № 4. – С. 338–357.

REFERENCES

1. Borodinova T. G. *Institut peresmotra prigovorov vvidu novyh i vnov' otkryvshihsyia obstoyatel'stv: teoriya, istoriya formirovaniya, osobennosti struktury* [The Institute for the Review of Sentences in view of new and newly discovered circumstances: theory, history of formation, structural features]. Krasnodar, 2011. 144 p. (In Russ.).
2. Vedishchev N. P. *Vozobnovlenie proizvodstva po ugovolnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsyia obstoyatel'stv* [Resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances]. Moscow, 2003. 256 p. (In Russ.).
3. Davydov V. A. *Vozobnovlenie ugovolnogo sudoproizvodstva vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsyia obstoyatel'stv. Diss. dokt. yurid. nauk* [The resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances. Diss. Dsc. in Law]. Moscow, 2011. 403 p. (In Russ.).
4. Dikarev I. S. Ugolovnyj process: «tihaya revolyuciya» smenilas' reakciej [Criminal process: “silent revolution” gives way to reaction]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. YUrisprudenciya – Bulletin of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 2013, no. 3, pp. 98–103. (In Russ.).
5. Zumakulov A. D. *Institut vobzuzhdeniya proizvodstva po ugovolnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsyia obstoyatel'stv kak garantiya prav i svobod lichnosti. Diss. dokt. yurid. nauk* [Institution of criminal proceedings in view of new or newly discovered circumstances as a guarantee of individual rights and freedoms. Diss. Ph.D. in Law]. Kislovodsk, 2005. 219 p. (In Russ.).
6. Kostromin V. YU. *Vozobnovlenie proizvodstva po ugovolnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsyia obstoyatel'stv v svete postanovleniya Konstitucionnogo Suda RF ot 16 maya 2007 g. № 6-p «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij statej 237, 413 i 418 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom prezidiuma Kurganskogo oblastnogo suda»* [The resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances in the light of the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 16, 2007 No. 6-p “In the case of the constitutionality of the provisions of Articles 237, 413 and 418 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

- in connection with the request Presidium of the Kurgan Regional Court]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian law*, 2008, no. 2, pp. 293–295. (In Russ.).
7. Lidzhaev K. V. Problemy realizacii instituta ugovolnogo sudoproizvodstva v vidu vnov' otkryvshihsyia obstayatel'stv [Problems of the implementation of the institution of criminal proceedings in view of newly discovered circumstances]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Bryansk State University*, 2014, no. 2, pp. 200–205. (In Russ.).
8. Oksyuk T. L. Aktual'nye problemy vozobnovleniya proizvodstva po ugovolnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsyia obstayatel'stv [Actual problems of the resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances]. *Zakonnost' – Legality*, 2014, no. 1 (951), pp. 14–19. (In Russ.).
9. Petruhin I. L. *Opravdatel'nyj prigovor i pravo na reabilitaciyu* [Verdict of acquittal and right to rehabilitation]. Moscow, 2009. 192 p. (In Russ.).
10. Ryzhakov A. P. *Vozobnovlenie ugovolnykh del po vnov' otkryvshimsya obstayatel'stvam* [Resumption of criminal cases due to newly discovered circumstances]. Moscow, 1997. 96 p. (In Russ.).
11. Smirnaya L. V. K voprosu o vozobnovlenii ugovolnogo sudoproizvodstva vvidu novyh i vnov' otkryvshihsyia obstayatel'stv v svete konceptual'nykh tendencij razvitiya ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva [On the issue of resuming criminal proceedings in view of new and newly discovered circumstances in the light of conceptual trends in the development of criminal procedure legislation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*, 2014, no. 6, pp. 195–198. (In Russ.).
12. Sokolov T. V. Vozobnovlenie proizvodstva po ugovolnym delam lic, obrashchavshihsyia v Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: real'nost' i perspektivy sovershenstvovaniya ugovolno-processual'noj formy [Resumption of criminal proceedings of persons who applied to the Constitutional Court of the Russian Federation: reality and prospects for improving the criminal procedure form]. *Sociologiya i pravo – Sociology and Law*, 2014, no. 1 (23), pp. 82–92. (In Russ.).
13. Sultanov A. R. Pravovye posledstviya postanovlenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka [Legal consequences of rulings of the European Court of Human Rights]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*, 2011, no. 9, pp. 64–72. (In Russ.).
14. Voskobitova L. A. (red.) *Ugovolnyj process* [Criminal process]. Moscow, 2013. 694 p. (In Russ.).
15. Homenko S. M. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya vozobnovleniya proizvodstva po ugovolnym delam vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsyia obstayatel'stv [Problems of legislative regulation of the resumption of criminal proceedings in view of new or newly discovered circumstances]. *Yurist»-pravoved» – Lawyer-legist*, 2008, no. 4, pp. 40–41. (In Russ.).
16. SHatalov A. S. Pravovye i organizacionnye osnovy vozobnovleniya proizvodstva po ugovolnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsyia obstayatel'stv [Legal and organizational basis for the resumption of criminal proceedings in view of new or newly discovered circumstances]. *Voprosy pravovedeniya – Jurisprudence Issues*, 2013, no. 4, pp. 338–357. (In Russ.).